

Глава 7: Рюрик, сын надежды

Лю Ли получил новое имя – Рюрик. Имя, которое несло в себе надежды Отто, имя, чьи корни уходили к слову "богатый". Древненорвежский язык, прародитель английского и немецкого, спустя тысячелетие оставил свой след в их лексике. Лю Ли, знавший современный английский, легко освоил бы язык предков, но он был еще ребенком, крохотным существом, зависящим от материнской заботы. В ближайшие годы, пока не окрепнет, он мог лишь наблюдать, быть пассивным зрителем. Рюрик, маленький Рюрик, вернулся в материнские объятия. Отто, тем временем, разбирался с грузом и потерями. Тела погибших, вынесенные с корабля, были преданы земле. Родственники оплакивали своих близких. Арик, десятилетний мальчик с наивными глазами, смотрел на пепельный труп отца. Он молчал, как будто отстранился от племени, раздававшегося веселыми голосами и шумом – радостью от прибытия сокровищ. Арик, брат Отто, единственный сын Ожье, был сиротой. Скандинавия, "Страну тьмы" римлян, считали суровым местом, где каждый двадцатилетний мужчина был чудом. Не только мужчины – женщина, родившая здорового ребенка, рисковала жизнью. Мать Арика погибла при родах, он потерял и ее, и нерожденного брата. Но остался отец. Племя Рос, обитавшее на севере Балтийского моря, вело суровую жизнь. Холодный климат, скудные ресурсы, и, что было особенно тяжело, нехватка женщин. Мужчинам выпадали суровые испытания, а для женщин они были вдвойне сложнее. Времена менялись. В племени Рос зародилась новая идея – вместо того, чтобы дважды в год преодолевать тысячи миль, собирая дань со свеаров, лучше захватить их земли, обосноваться в теплых, богатых краях. Новгородская область, хоть и холодная, была мягче Рос Форты. Там можно было выращивать пшеницу – желанное богатство для всех скандинавских племен. Мозолистая рука Отто легла на плечо Арика. Мальчик повернул голову, глядя на дядю, чей взгляд был печальным. — Дядя. — Арик, — Отто говорил глубоким, утешительным голосом, — твой отец погиб в бою. Не печалься. — Я... Как он мог не печалиться? Лицо дяди было так похоже на лицо отца. Из глаз Арика потекли слезы. — Глупый ребенок, ты станешь воином. Тебе не стоит плакать. Отто снова похлопал мальчика по плечу. — Твой отец отправился в Валгаллу, ведомый Брунхильд. Арик, ты должен стать воином, только тогда ты сможешь встретиться с ним в Валгалле. — Это правда? — Конечно, правда! Для племени Рос вера в Одина и Валгаллу была непоколебима. С самого рождения они знали эти понятия, сражались и умирали в битвах, считая их частью жизни, как еда и сон. — Арик, отныне я твой отец. Ты знаешь наши традиции. Арик кивнул, не говоря больше ни слова. Он понимал, что, став приемным сыном вождя, получит больше заботы, а в делах племени у него будет больше прав. Но племя уже знало о рождении сына вождя, которого прозвали "благословенным Одином". Арик знал, что этот ребенок – его двоюродный брат, а теперь и родной. Старейшины подтвердили, что в нем течет благородная кровь. Как старший брат, Арик уже понимал, что в будущем ему предстоит выполнять обязанности старшего брата. Отто держал Арика за плечо. — Ты знаешь, какое имя я дал твоему брату? — Что? — Рюрик. Хехе, разве не похоже на твое имя? — Да. Это из-за меня? — Не только, но и из-за оракула. Я узнал об этом, когда вернулся. Дитя мое, твой брат приведет наш народ к славе, и ты, как его брат, должен ему помочь. Арик кивнул. — Как ты и мой отец? — Да. Отто улыбнулся и похлопал Арика по плечу. — Однажды вы будете сражаться бок о бок! Вскоре всех погибших похоронили на общественном кладбище. Отто положил две серебряные монеты Восточного Рима на глаза Ожье, прикрыл их деревом и засыпал могилу землей. Меч Огира достался его единственному сыну – Арику. На дворе стояла осень 821 года нашей эры. Свеары Новгородской области только что собрали урожай пшеницы, часть которого захватило племя Рос. Климат в Новгородской области был мягче, чем в Рос Форте, где уже стояла холодная погода. Многие скандинавские племена не знали о "летоисчислении от Рождества Христова", даже система летосчисления была у них несовершенной. Лишь некоторые норвежские и датские племена использовали алфавитную письменность. Но у всех племен были похожие легенды и мифы, передаваемые из поколения в поколение. Старейшины не могли назвать точную дату основания племени Рос, оно существовало уже очень давно. Общественное кладбище племени хранило останки предков, подтверждая слова старейшин.

Похороны завершились. Отто, с гордостью, отправился в церемониальный дом, чтобы рассказать старейшинам о событиях плавания. По захваченным боевым топорам и копьям, по кораблям, стало ясно, что врагами были рыбаки с Готланда. Племя Рос не хотело конфликта. Отто и старейшины это понимали. Но если бы они напали, ответ был бы жестоким. Никто не оспаривал решения Отто, старейшины считали, что потеря десяти человек в обмен на уничтожение двухсот врагов демонстрирует яростную мощь племени Рос. Это также подтверждало, что Отто – лучший вождь. Самой уважаемой старейшиной была бабушка Вилия, восьмидесятилетняя женщина. Она была не только самой старшей, но и самой сильной духом. Старая Вилия, жрица племени, пользовалась глубоким уважением. Говорили, что она обрела духовную связь с самим Одином, и, возможно, после смерти станет валькирией в Валгалле. Ее слова всегда были полны мудрости, а взгляд – пронзителен. — У меня к тебе только один вопрос, — обратилась она к Отто, ее голос, хоть и был стар, звучал властно, заставляя вождя нервничать. — Дитя мое, ты дал имя этому мальчику?— Да! Я дал ему имя, — гордо заявил Отто, глядя на собравшихся старейшин. — Я назвал его Рюриком.— Рюрик... — прошептала Вилия, ее глаза блеснули, словно древние звезды. — Теперь мне все понятно. Все присутствующие с замиранием сердца смотрели на старую жрицу. На ее морщинистом лице, словно распустившийся цветок, расцвела улыбка.— Хорошо воспитай своего ребенка, вождь, — ласково сказала Вилия. — Когда Рюрик вырастет, он станет нашим новым вождем. Все устроено Одином. А теперь, вождь, ты можешь идти.

<http://tl.rulate.ru/book/100970/3472821>